

Олег СУХАРЕВ

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА ИНСТИТУТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема организации институтов регионального развития, исследуется адекватность предложений о создании так называемых региональных агентств развития. Автор обобщает опыт управления институтами развития в регионах России, делает вывод о необходимости повышения качества исполняемых функций планирования и аналитической подготовки решений на региональном уровне власти.

Ключевые слова: институциональный посредник, планирование, программы развития, региональное развитие

Модернизация российской экономической системы требует создания *новой индустриальной базы экономики*, в рамках которой доля новых результатов была бы относительно высока, а динамизм и перспектива превосходили аналогичные параметры сырьевого комплекса страны. Иными словами, формирование такой базы — это не задача наращивания темпа или «догоняющего развития», что в региональном разрезе требует отдельных пояснений, а задача структуры, ее формирования и эффективности.

Задача модернизации и региональное развитие

Достижение этой цели требует широкого применения методов планирования экономики, управления социально-экономическими пропорциями, прогноза результатов применения механизмов регулирования, а также поиск адекватных организационных форм. Именно так задача реструктуризации, которая делала первые шаги к «сырьевой» системе, была сформулирована в середине 1990-х гг. некоторыми российскими экономистами. В противоположность такой постановке официальная установка экономической политики в тот период сводилась в финансовой макроэкономической стабилизации как к способу повышения экономической эффективности.

Однако такой подход оказался контрпродуктивным при его реализации на региональном уровне. Прежде всего потому, что регион — это *самоорганизующийся и саморазвивающийся контур управления*, вписанный

в систему межсекторных, межрегиональных и межстрановых экономических отношений. Часто регион рассматривается даже как автономная система. Но и первый, и второй подход требуют отказа от традиционных методов управления его развитием, перехода к стратегии создания инновационно-технологической матрицы региона, закладывающей фундамент его долгосрочной конкурентоспособности. Реализация такой стратегии требует достижения определенного уровня рентабельности производства, учета соперничества между регионами, а также *повышения качества внутрорегионального планирования*.

Можно выделить три базовые модели, описывающие развитие региональной системы.

Модель «*квазигосударства*» описывает условия развития региональной экономики, исходя из характерных целей и задач, что и для государства.

Модель «*квазикомпании*» представляет регион в виде корпорации, применяющей методы корпоративного планирования и управления.

Модель «*поток экспорт-импорт*» ставит проблему конкурентоспособности региональной экономики, сбалансированности регионального бюджета, зависимости региона от других регионов, внешнеэкономических факторов и условий торговли¹.

Полагаем, эти модели не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Региональная экономика представляет систему, характеризующуюся собственными факторами, условиями и ограничениями, что требует обнаружения *интегративной модели* согласованного регионального развития. Эволюционная экономическая теория предлагает для этой цели необходимый аппарат, формулируя следующие основополагающие проблемы.

Первая. Изменение сущности регионального развития и концептуальных моделей понимания регионов в условиях глобальной общины и кризисной экономики.

Вторая. Обоснованность перехода от социально к глобально ориентированной региональной политике.

Третья. Адекватность теории уменьшения межрегиональных различий при существующих межрегиональных диспропорциях.

Четвертая. Поиск новых парадигм региональной интеграции и сотрудничества.

Однако существует и иная точка зрения.

Например, утверждается, что кризис теории межрегиональных различий – это результат кризиса кейнсианского государства всеобщего благоденствия². Однако, полагаем, что кризис данной теории обусловлен не кризисом кейнсианской системы (опирающейся на принцип полной занятости и социальной справедливости), а связан с *нарушением принципа неоднородности* в межрегиональных системах.

Так, принцип неоднородности, провозглашающий наиболее эффективное приспособление систем с различными элементами (в нашем

¹ Boisier S. Regional Management in a New International Order. Quasi States and Quasi Firms, Iipes – CEPAL, Santiago-Chile, 1992.

² Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного пункта // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 0. С. 3–7.

случае – регионами), объясняет проблему дифференциации регионов не имманентными межрегиональными особенностями, а отсутствием должного взаимодействия регионов, определенной согласованности региональных политик. Потребность стратегии согласованного регионального развития, базирующейся на парадигме представления региона как квазикомпании³, которая использует корпоративные методы планирования и играет роль телеологической компоненты эволюции экономических регионов, вытекает из указанного свойства эволюционного типа. Применение планирования является важной функцией регионального управления и приводит к выделению следующего набора пар переменных, требующих анализа в рамках теории регионального развития:

- продуктов (технологий) и рынков (контрактов, формальных и неформальных правил);
- проектов (техничко-экономических процедур, рутин) и инвестиций в них (процедур выбора);
- интеллектуальных ресурсов (знаний, организационного генотипа) и их размещения (наследования);
- развития методов планирования и принятия корпоративных решений и поиска путей повышения их эффективности.

Представляется, что такое понимание задач регионального управления выводит проблему регионального развития в плоскость «согласованного» развития различных региональных подсистем. А это, в свою очередь, позволяет выйти на решение важнейшей научно-практической задачи инновационной модернизации отечественной экономики: определения соотношения мер по развертыванию новой инфраструктуры либо совершенствования имеющегося потенциала. И одним из методов определения данной меры является СИУР – стратегия индикативного (интерактивного) управления ростом.

СИУР включает три компоненты: национальную инновационную систему, интерактивное планирование и координацию типов политики ради абсорбции зарубежных технологий. А в основу обеспечения их взаимодействия предлагает заложить заимствование зарубежного опыта регионального развития как на уровне формирования новшеств и промышленной структуры, так и на уровне управления.

Но сведение модернизации к такой стратегии предполагает «доразрушение» имеющихся производств, без создания потребностей в развитии отечественных технологий и расширения практики их применения. Нельзя также не понимать, что технологическое заимствование – это процесс, который никогда не прекращается и важен лишь его масштаб, т.е. доля, которую он занимает в общем объеме технических решений и технологических достижений. Увеличение же доли заимствования (а заимствование инноваций предполагает именно такой исход) требует соответствующего сокращения доли отечественных технологий, в т.ч. по причине эффектов, связанных с развертыванием импортируемой технологической инфраструктуры.

Однако, несмотря на эту очевидную истину, в отечественной научной литературе появляются публикации, авторы которых, ориентируясь

³ Boisier S. Regional Management in a New International Order. Ibid.

на лучший зарубежный опыт, механически переносят позитивные примеры других стран на условия межрегионального развития в России и т.д. На методологическую ошибку такого подхода указал еще К. Маркс, обративший внимание в шестой главе третьего тома «Теории прибавочной стоимости» на то, что английским экономистам не свойственно понимание исторического различия способов производства⁴. На некорректность такой методологии обращают внимание и многие современные зарубежные исследователи (в частности, французские регуляционисты)⁵. А провал «кружков качества» (японский опыт) в Великобритании — практический пример недопустимости механического заимствования лучшего зарубежного опыта.

На этот аргумент можно возразить, отметив, что пример Великобритании — частный случай. Для практики же важно то, *как конкретная организационная форма выполняет конкретные функции*. И если в экономической системе уже присутствуют формы, эти функции успешно реализующие, то рассуждения об их применимости или неприменимости в других государствах — рассуждения «от лукавого». Мы имеем пример очевидного успеха, а новая организационная структура может и не справиться с возлагаемыми на нее функциями. Более того, она может прервать выполнение этих функций.

Данный контраргумент не может быть принят. Любые организационные преобразования объективно требуют *изменений законодательства*. И если мы проводим реформы, к которым экономика и общество не готовы, велика вероятность, что порождаемая этим трансформация правового пространства вступит в противоречие с процессами, происходящими в пространстве экономическом⁶. Нельзя забывать и о региональных различиях применимости тех или иных организационных форм, определяемых масштабом задач развития конкретной региональной системы. Для регионов сырьевых — это один тип задач, сельскохозяйственных — другой.

Как, понимая это, обеспечить модернизацию российской экономики, одновременно учтя особенности внутрирегионального воспроизводственного цикла?

В качестве одного из инструментов решения задачи предлагается сформировать играющий роль посредника между администрацией региона и бизнесом, *институт региональных агентств развития* (далее — РАР)⁷. По замыслу, РАР должны решать задачу обеспечения взаимодействия власти, бизнеса и общественных организаций в регионе, стать центром институционального экспериментирования, быть информационным центром для бизнеса и правительств, консультационным цен-

⁴ Джонс Р. Политическая экономия народов. Приложение 2. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 176–220.

⁵ Одицова А.В. Французский регуляционизм. Институциональные системы и институциональные трансформации. М.: ИЭ РАН, 2009.

⁶ Пример тому — последствия принятия направленного на качественную трансформацию системы местного самоуправления Федерального закона № 131 ФЗ.

⁷ Подробнее см.: доклад проф. В.М. Полтеровича в ИЭ РАН 22 ноября 2011 г. «Региональные институты модернизации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.inecon.ru

тром, а также центром регионального прогнозирования и планирования, а к их основным функциям предлагается относить:

- (главная функция) завоевание доверия агентов друг к другу, выявление их предпочтений и траекторий повышения благосостояния региональной системы;
- привлечение к управлению агентством представителей бизнеса, общественных организаций и администрации региона;
- обеспечение видения перспектив развития региона;
- реализация эффекта масштаба (покупка технологии, повышение квалификации работников);
- решение проблем межотраслевой и межрегиональной координации, отбор проектов.

Но перечисленные функции *уже реализуются* (в том или ином объеме) в субъектах Федерации. Поэтому предложение о РАР, да еще с привязкой к задаче модернизации, которая к тому же сводится к обтекаемым параметрам «догоняющего развития», выглядит опоздавшим.

Полагаем, что РАР (или иные подобные агентства) окажутся способными дать позитивный результат, только когда изменение организационных форм и способов управления региональной экономикой будет опираться на *проектировочный подход*. Переход к такому подходу осуществим в несколько этапов.

Первый этап. Идентификация состояния и основных тенденций развития региональной системы, включая изменения экономической структуры, определение факторов, обеспечивающих данную динамику (т.е. квалифицированная диагностика состояния региональной системы, включая действующие функции, организационные формы, текущие задачи, решение которых уже осуществляется).

Выяснение, какие функции исполняются эффективно (неэффективно), какие не исполняются.

Уточнение целей и задач развития региональной системы.

Выбор магистральных направлений развития; формулировка основ программы развития региональной экономики.

Только так мы ответим на *центральный вопрос*: приведет ли изменение задач развития к адекватному изменению функций и насколько необходимы новые организационные формы.

Так, если проблема модернизации сводится к догоняющему развитию, то нужно прежде всего определиться, кто кого и в чем будет догонять. Применительно к странам — эта проблема более или менее ясна. Применительно к регионам она практически не исследована. И тому имеются объективные причины. Во-первых, региональные власти, как правило, имеют ограниченные инструменты воздействия на экономику региона, поэтому важна федеральная компонента, включая, как отмечалось, соответствующее законодательство. Во-вторых, регионы неоднородны по структуре, качеству трудовых и природных ресурсов, их составу, производственно-технологическим возможностям и пр.

Перечисленное предопределяет специализацию региональной экономики, делая ее для отдельных регионов неотвратимой необходимостью, требуя определить потенциал региона (ресурсный, производственно-технологический), возможности в достижении целей социально-экономического развития, необходимый объем финансовых ресурсов, частных инвестиций, квалифицированных кадров и т.д.

Второй этап. Отбор основных проблем социально-экономического развития региона.

Одновременное определение преимуществ, потенциальных возможностей развития региона на основе существующих специализаций и факторов (плюс те, которые можно развернуть или создать).

Третий этап. Подбор инструментов воздействия на региональную экономику со стороны администрации и федерального Центра, которые бы изменяли ситуацию, не ухудшая другие направления развития.

Расширение функции планирования, конкретизация задач модернизации для конкретных регионов, определение масштаба данных задач⁸, возможности применения с этой целью методов «очаговой» или «точечной» модернизации.

Институциональные посредники

Важным условием эффективности развития региональной (территориально локализованной) экономической системы выступает организация взаимодействия агентов, а также форма институциональных ограничений. Экономисты институционального направления вводят здесь специальный термин «институциональный посредник» (субъект, осуществляющий промежуточные либо вспомогательные функции при взаимодействии базовых агентов экономической системы, в частности, при взаимодействии администрации и представителей бизнеса).

При принятии решения о формировании системы институциональных посредников (в т.ч. РАР) на региональном уровне необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, если принимающий решения субъект лишен аналитической функции, функции связи, функции информации, то он будет демонстрировать низкое по качеству управление.

Во-вторых, функция планирования, как и другие аналитические функции, должны быть интересны прежде всего органам государственного управления (частный бизнес в меньшей степени заинтересован в их реализации).

В-третьих, интересы частного бизнеса и государства во многом расходятся, и решение макрозадач планирования для бизнеса выступает своеобразным общественным благом, которое он не заинтересован финансировать.

В-четвертых, разные регионы демонстрируют разные схемы и формы взаимодействия агентов региональной экономики, их устойчивость и эффективность.

⁸ В частности, для многих регионов на протяжении последних двадцати лет стоит задача реструктуризации их экономики, например конверсии оборонных производств. Для других, наоборот, задача стимулирования развития оборонного комплекса на новой технологической основе. Эти задачи не могут решаться единообразно.

В связи со сказанным приведем три схемы взаимодействия агентов региональной экономической системы (см. рис. 1–3).

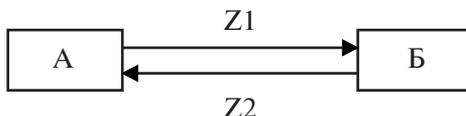

Рис. 1. Взаимодействие агентов «напрямую»

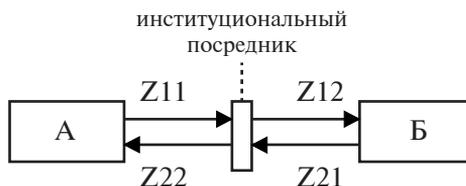

Рис. 2. Взаимодействие агентов и «институциональный посредник»

Как показано на рисунках 1–2, взаимодействие двух агентов «напрямую» может иметь искажение $\Delta Z = Z1 - Z2$, обусловленное восприятием информационного сигнала $Z1$ агентом Б, на который осуществляется воздействие. Если появляется институциональный посредник (в ситуации, когда его не было вообще, хотя на практике в регионах они уже имеются), происходит разрыв информационного сигнала $Z1$ на две составляющие $Z11$ и $Z12$, что связано с деятельностью этого институционального посредника. Тогда искажение может увеличиваться за счет наличия этого посредника на величину $\Delta Z_{\text{IP}} = (Z12 - Z11) + (Z22 - Z21)$. Тем самым издержки транзакций возрастают, оперативность принимаемых решений, как и их качество, могут понизиться.

Если взаимодействующих агентов 3 (А, Б, С), то посредник может быть один или несколько (см. рис. 3).

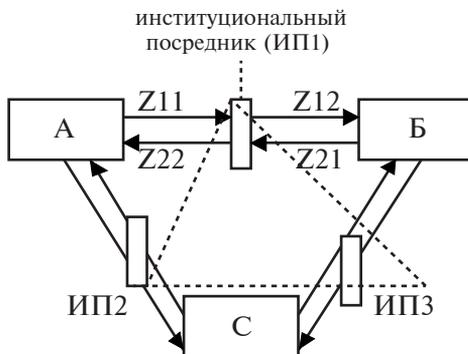

Рис. 3. Посредники и взаимодействие агентов

В таком случае искажение информации может наблюдаться по каждой ветви взаимодействия для каждого институционального посредника избирательно. Если посредник один ИП1 (штриховой линией показан треугольник), т.е. один институциональный посредник контролирует все информационные потоки, то искажение будет самым минимальным, однако в случае ошибки этой структуры – институционального посредника, она скажется на функционировании всех субъектов региональной системы.

Таким образом, принимая во внимание задачи развития региональной системы, предполагаемые организационные модификации и изменения в системе управления, *требуется более точное обоснование* необходимости изменений формального свойства, касающихся организационных атрибутов функционирования системы и управления этой системой.

В качестве одного из элементарных критериев принятия решений должна быть оценка искажений и эффективности принятия решений, в частности, применительно к институциональному посреднику критерий может быть принят так $\Delta Z \geq \Delta Z_{\text{IP}}$. Что означает необходимость или обусловленную потребность в посреднике, когда существующие информационные сигналы искажены больше, нежели при наличии промежуточной структуры, которая будет повышать релевантность информации, оперативность и эффективность управления.

Существо проблемы в том, что трудно учесть (оценить) будущие искажения, когда систему реорганизуем, информационные издержки. Однако имеющиеся в регионах институты развития выполняют похожие задачи и функции, причем прежде чем создавать новые институты, необходимо точно представлять неэффективность работы существующих, как и возможности повышения этой эффективности. Если этого нет, если предшествующий опыт забыт, то существует гарантия неуспешности новых предложений.

Апробированные институты координации регионального развития

Еще в 1990-е гг. в субъектах Федерации в качестве институтов выработки и осуществления антикризисных мер либо мер промышленной политики создавались советы директоров предприятий по секторам и региональные научно-технические центры, в задачи которых как раз входили те позиции, которые предлагается осуществлять РАР.

Приведем пример Брянской области, где наравне с задачами промышленной политики, с участием автора данной статьи, решались задачи конверсии оборонных производств. В регионе для задач первого уровня был создан региональный научно-технический центр. Для задач конверсии – предлагался координационно-аналитический центр конверсируемых предприятий, выполняющий и функции проектирования областной конверсионной программы.

Задачи регионального научно-технического центра промышленных предприятий⁹, который учреждался администрацией области, представителями бизнеса включали: координацию деятельности промышлен-

⁹ Создавался в 1998–1999 гг. в Брянской области. – *Прим. автора.*

ных предприятий с целью выполнения федеральных и региональных программ развития; разработку программ развития по секторам промышленности и экономики региона, а также предложений в программу его социально-экономического развития; развитие внутриотраслевой кооперации, облегчение условий межотраслевого взаимодействия и развитие межрегиональных связей; научно-техническую экспертизу проектов, поиск инвесторов, решение задач интеграции производственных мощностей; оказание консультативной помощи субъектам регионального рынка в исследовании рынков продукции и формировании сферы услуг; создание общей региональной телеинформационной сети; разработку технико-экономических обоснований, бизнес-планов и продвижение инвестиционных проектов; решение задач оптимизации финансово-экономических показателей предприятий, стабилизации производства; проведение согласованной ассортиментной политики; внедрение опыта и разработок в области конверсии военного производства; координацию структурных преобразований, создание функционально-экономических групп предприятий; организационное и информационное обеспечение структурной перестройки региональной экономической системы в соответствии с Программой социально-экономического развития региона¹⁰.

В процесс планирования программы развития в качестве базовой функции этот центр привлекал сохранившиеся организации прикладной науки и экспертов-аналитиков вузов региона. Важнейшим элементом проектирования программ развития стало сочетание принципа разработки «сверху» с принципом учета инициатив «снизу» (отбор предложений и проектов предприятий).

Для поиска способов решения задач развития производств осуществлялось несколько действий.

Первое. Оценка потенциала, направлений деятельности и технических возможностей предприятий.

Второе. Исследование финансово-экономического состояния предприятий с уточнением возможностей улучшения этого положения за счет региональных возможностей в рамках планируемой промышленной политики в регионе.

Третье. Структуризация народнохозяйственного комплекса региональной системы с выделением перспективных направлений развития и участием предприятий в этой намечаемой перспективе.

Четвертое. Разработка инвестиционных проектов новых производств и обеспечение их финансирования.

Пятое. Обобщение информационных потоков, разработка Программы конверсии применительно к оборонным производствам, с этой целью создание центра конвертируемых предприятий, а также регионального аналитического центра, отвечающего за реализацию промышленной политики и программы развития региона в целом.

Шестое. Разработка предложений по интеграционным процессам в регионе, внедрение международных стандартов качества.

¹⁰ Эти задачи и цели сформулированы в 1996–1998 гг. Центр был создан в 1999 г. при участии автора.

Седьмое. Отслеживание и аналитическое сопровождение выполнения Программы, поскольку гарантии предопределенности результатов отсутствуют, динамика промышленных структур в регионах охватывает фазы «выживания», «стабилизации» и «роста», оказание консультационной помощи в области управления отдельными предприятиями.

Применение приведенных алгоритмов действий в конкретном развитии Брянской области¹¹, работе ее аналитических структур, позволило обеспечить научный подход в решении *триединой задачи* реструктуризации экономики региона:

- удалось изменить номенклатуру выпуска, увеличив долю новых технологий (это период 1998–2001 гг.);
- удалось изменить структуры управления предприятиями и регионального управления, повысив эффективность промышленной и учетной политики;
- удалось повысить конкурентоспособность изделий (в т.ч. за счет расширения международных систем качества).

Конечно, использование аналитических процедур *не оберегает от ошибок и неверных решений*. Оно лишь снижает вероятность негативных исходов. Но там, где используются научно-экспертные методы и аналитические процедуры подготовки управленческих решений и планирования (например, Московская и Калужская области), демонстрируется большая степень эффективности управления и результативность развития.

Отметим также, что в регионах России с середины 1990-х гг. действуют *торгово-промышленные палаты*, являющиеся негосударственными некоммерческими организациями, призванными стимулировать развитие предпринимательства, торговли и промышленности на территории своих регионов. Этот довольно мощный институт регионального развития приобрел богатый опыт взаимодействия с администрацией и подготовки решений, а также оказания услуг для предпринимательского сообщества региона, что стимулирует развитие экономики, облегчает обмен информацией, повышает эффективность координации и взаимодействия агентов бизнеса.

В частности, Брянская торгово-промышленная палата объединяет более 800 предприятий, включая крупные предприятия г. Брянска. Основная цель данного института сводится к развертыванию и поддержанию промышленной и торговой инфраструктуры в регионе, созданию благоприятных условий для инвестиций, выполнению консультационной и посреднической функции в межрегиональных обменах и межотраслевых взаимодействиях. Более того, торгово-промышленные палаты объединяют образовательные центры региона, обеспечивают контакты региональных научных организаций, включая науку вузов, с предприятиями и бизнесом, осуществляют процесс обучения и переквалификации персонала, занятого в промышленности области.

Представляется, что институт торгово-промышленных палат требует дальнейшего развития (инфраструктура уже развернута, включая и то,

¹¹ Отметим, что подобные структуры формировались в разных регионах. Они отличались наименованием, но были схожи по функциям и задачам.

что торгово-промышленные палаты уже имеют свои филиалы в районных центрах субъектов Федерации). Данный институт выполняет и функцию сертификации продукции, способствует внедрению менеджмента качества, стимулирует интеграционные процессы в регионах – создание промышленных групп и одновременно способствует антимонопольному вектору в развитии малого и среднего бизнеса.

Для разработки программ регионального развития применялся следующий алгоритм.

Программа должна отражать, во-первых, параметры кризисного положения в регионе, оценку доли влияния на них общефедеральной политики и действий органов местной власти, а также возможности принятия решений администрациями по изменению этих параметров. Данные показатели формируются на основе статистических оценок по различным направлениям экономической политики, проводимой в регионах и на федеральном уровне¹². Также нужна диагностика развития структурного кризиса и качественный информационно-статистический анализ развития ситуации в регионе.

Во-вторых, исходя из п. 1 (в т.ч. с учетом финансового кризиса), необходим контроль за денежными потоками в платежно-расчетных операциях местных бюджетов.

В-третьих, требуется обоснование селективного стимулирования отраслевых (продуктовых) направлений развития, которые должны выделяться из всестороннего анализа имеющихся перспектив, резервов, ресурсов и т.д.

В-четвертых, нужна идентификация всех остальных мероприятий (налоги, денежно-кредитная политика, льготы, бюджетное финансирование, стимулирующая направленность инвестиций и др.) на предмет соответствия продуктовым направлениям и их значимости для достижения поставленных целей. Концентрация всех усилий по данным направлениям должна предполагать получение мультиплицирующего эффекта по группе отраслей.

Наконец, в-пятых, важно осуществить организационное обеспечение управления мероприятиями программы регионального развития.

При реализации этого алгоритма создавались и действовали аналитические центры, советы директоров предприятий, которым эти центры подчинялись и совместную работу с которыми осуществляли. Они выполняли функцию разработки мероприятий программы, обеспечения кооперации между предприятиями и некоторые др., проектирование, а также аналитическое сопровождение исполнения региональных программ развития.

Таким образом, признавая необходимость поиска новых организационных форм управления региональными экономиками, мы считаем *ошибкой отказ от совершенствования сложившихся и, главное, адекватных отечественным реалиям* органов внутри- и межрегиональной координации. Наш опыт позволяет утверждать, что более продуктивным шагом

¹² При этом необходимо понимать, что существует набор внешних факторов, которые не поддаются изменению, но без учета которых (как системы ограничений) нельзя решить экономические проблемы.

часто является не создание новых институтов, а совершенствование существующих форм, в т.ч. с учетом лучшего зарубежного опыта. Но для этого необходимо на федеральном и региональном уровнях предпринять ряд шагов.

Первый шаг. Разработка и принятие федерального закона «Закон о государственном планировании». Закон должен иметь статус конституционного, определяющего действия государственной власти, включая планирование и замену институтов.

Второй шаг. Принятие закона «О государственном секторе РФ», определяющего масштаб и состав государственного сектора, его взаимосвязь с частным сектором, включая заказ и подготовку кадров. В законе также важно обозначить и юридически закрепить статус двух экономических процессов – приватизации и национализации – как разнонаправленных инструментов экономической политики.

Третий шаг. Разработка государственной и региональных программ формирования, преобразования или ликвидации значимых институциональных систем.

Четвертый шаг. Признание приоритетными, при разработке стратегии социально-экономического развития региона, программно-целевых процедур и проектировочного подхода.

В заключение отметим, что анализ эффективности функционирования управленческих систем предполагает выполнение определенной логики: выяснение причин неэффективности, а также обоснование замены системы на другую комбинацию. Если эта комбинация дублирует функции, которые уже выполняются, необходим поиск причин, по которым требуется замена данных систем. Если в заменяемом варианте содержатся факторы, которые могут ухудшить состояние системы, породить разбалансированность ее развития, либо не гарантируют более эффективного выполнения функций, такого замещения производить не следует. Поэтому при проектировании институтов – нужно ориентироваться на согласованное введение функций, в которых существует острая потребность. Если же попытки такого введения осуществлялись и признаны неэффективными, необходим глубокий анализ причин отсутствия успеха.